

Линь Юэци искренне недоумевала, как Лу Тин и маленькая Туаньтуань умудрились найти ее. Ведь наша героиня специально выбрала для жизни отдаленный, мало кому интересный район города. Не помогло.

Они не виделись два месяца. На обычно свежем лице Лу Тина появились круги под глазами, да и нездоровая бледность сразу же бросалась в глаза. Он выглядел очень уставшим. Наверное из-за того, что несколько месяцев мужчине приходилось исполнять роль не только отца, но и матери. В общем, спал он так себе.

Малышка Бун, мечтавшая больше всего на свете увидеть маму, теперь держалась за ее подол мертвой хваткой, наотрез отказываясь отпустить. Слезы непрерывно текли по ее личику, грозя перейти в крупномасштабное наводнение, но девочка пока справлялась. Со всей силы она сжимала губы, не давая рыданиям вырваться наружу.

Линь Юэци чувствовала себя ужасно. Она опустилась на колени перед ребенком, вытерла ее слезы и тихо произнесла:

— Туаньтуань, не плачь. С чего ты взяла, что я тебя бросила? Я ведь обещала, что вернусь максимум через год.

Маленькая девочка от ее слов разрыдалась еще больше. Обхватив маму за шею, она уткнулась головой Юэци в плечо.

— Мамочка, пожалуйста, не бросай меня.

— Я не... — не нашла, что ответить Линь Юэци.

В повисшей тишине прозвучал голос Лу Тина:

— За эти очень, очень долгие два месяца, в которые ты решила отсутствовать в нашей жизни, я пригласил тетюшку Ли в город. Если бы не она, я, наверное, не смог бы справиться с этой мелочью. Она никому не давала спать. А иногда накрывалась одеялом с головой и рыдала всю ночь. Тихо, но я-то слышал. Каждое утро, Туаньтуань спрашивала у меня, когда вернется мама. Вот так мы жили.

Линь Юэци, честно говоря, не думала, что ее отсутствие так сильно потрясет ребенка, тем более она все объяснила в записке. Девушка недооценила дочерние чувства Туаньтуань.

С тех пор, как малышка Бун помнила себя, мама постоянно пропадала на съемках, очень редко навещая собственную дочь. Даже свой отпуск она предпочитала проводить не с ребенком.

С тех самых пор Туаньтуань снился один и тот же сон: мама уходит навсегда, бросает ее и даже не оборачивается на прощание. Когда малышка просыпалась, ее сердечко щемило от тоски, а в

глазах стояли слезы. Бун с головой забиралась под одеяло и тихонько плакала, надеясь, что бабушка ничего не заметит. Так и повелось.

Линь Юэци ничего не знала о снах дочери. Девушка поглаживала дочь по спине и нежно приговаривала:

— Милая Бун, я не права. Я не должна была оставлять тебя. Не плачь, пожалуйста. Хорошо?

— Хорошо... — Туаньтуань вытерла слезы и сопли о плечо Линь Юэци. После чего поставила условие: — Ладно, если я не буду плакать, ты не уйдешь?

— Не уйду, — Линь Юэци подняла руку к небу и торжественно произнесла: — Я клянусь, что такое никогда больше не повторится. А если я вру, то не видать мне собственного магазинчика!

— Клянемся на мизинчиках, — протянула ладошку маленькая девочка.

Наша героиня схватилась за палец дочери и еще раз торжественно произнесла:

— Обещаю и сдержу свое слово! Лу Тин, ты свидетель!

— Да, папа ты свидетель, — улыбнулась Туаньтуань, впервые за последние месяцы.

Лу Тин, который так и стоял у двери всеми забытый, удивленно поднял брови. Он-то думал, что отношения между матерью и дочерью будут проходить без его участия. Линь Юэци не раз на это намекала.

Теперь и он улыбнулся, что далось с трудом. За последние месяцы, мышцы его лица отвыкли от таких упражнений.

Линь Юэци держала дочь на руках, прижимая к себе, а когда устала, передала ее Лу Тину. Указав на спальню, она сказала:

— Так, в гостиной у меня дивана нет. Можете присесть на кровать в спальне, а я пока принесу вам чего-нибудь попить.

Лу Тин и Туаньтуань синхронно огляделись.

И правда, в гостиной не было дивана. Да и не только дивана, вообще привычной мебели. Только тренажеры.

<http://tl.rulate.ru/book/39032/1287370>